

А. В. Хохлова, г. Тюмень

ДВА «РОМАНСЕРО»: К ВОПРОСУ О ПОЛЕМИКЕ А. АХМАТОВОЙ С А. БЛОКОМ

Анна Ахматова и Александр Блок — поэты 20 века. Они являются представителями разных литературных направлений. Блок — символист, а Ахматова — акмеист. В какие взаимоотношения они вступают?

В прозе Ахматовой «Листки из дневника» присутствует статья, посвященная Александру Блоку, в которой она объясняет, что особенности их творческих взаимоотношений связаны с биографическими обстоятельствами. В 1913 году произошла встреча Ахматовой и Блока, на которой поэт подписывает книги поэтессе: «Ахматовой — Блок». Одну из книг он помечает мадригалом: «Красота страшна, вам скажут». Мадригал можно расценить как «светский стихотворный комплимент» Анне Ахматовой. [Жирмунский 1977, 323-354]. Ахматова объясняет это тем, что как раз в это время Блок увлекается испанскими мотивам, которые отзываются в художественной детали — «испанская шаль». Блок испанизирует Ахматову. Прообразом героини мадригала становится Кармен, которую исполняла Любовь Александровна Дельмас. Не случайно стихотворение написано испанской строфой романсеро. Именно этот жанр и подсказывает поэтический образ.

Обратимся к понятию романсеро. В «Краткой литературной энциклопедии» сказано, что «романсеро (исп. *romanesco*) — это совокупность или собрание испанских народных романсов; в этом смысле представляет параллель понятию кансьонеро». «Кансьонеро (исп. *cancionero* — песенник) — сборники лирической испанской поэзии позднего средневековья. В 12–14 вв. составлялись на галисийско-португальском литературном языке, служившем языком лирической поэзии для всего Пиренейского полуострова, кроме областей, занятых маврами, и Каталонии. С 15 в. составляются кансьонеро поэтов, пишущих на кастильском (испанском) языке». Также важно отметить, что романсеро воплощает дух испанской народной культуры Раннего Возрождения. Что такое романсеро в русской переработке? В. М. Жирмунский пишет, что это «четырёхстопные хорей без рифм со строфическим чередованием трех стихов с женским и одного с мужским окончанием» [Жирмунский 1977, 323-354]. С жанром романсеро работал русский поэт — Вадим Месяц.

Блок за основу своего стихотворения берет именно испанский мотив, играет с испанскими деталями: «шаль испанская», «красный розан», «пестрая шаль». Именно с этими деталями Блок отождествляет Ахматову. Получается, что для лирического героя его гостя всего лишь таинственная, капризная и красивая женщина, светская львица.

Ахматова отвечает Блоку стихотворением, написанным той же строфой романсеро по чужому, блоковскому тексту: «Я пришла к поэту в гости». Л. Л. Бельская отмечает, что Ахматова написала свое стихотворение в том же размере, что и Блок: «4-стопный хорей с безрифменным чередованием трёх стихов с женским и одного с мужским окончанием». Анна Ахматова играет со строфой, заданной Блоком. Ахматова повторяет нерифмованный хорей блоковского романсеро, выдерживая стиховую форму идеально, но предлагает ему свой вариант лирического сюжета романсеро. По существу, это два полемических текста.

Наблюдаются фонологические расхождения. Если в стихотворении Блока доминирует ударный гласный звук «а», то у Ахматовой — «о». Это позволяет отметить мелодичность, связь стихотворений с романсом. Радикально различны повторы согласных звуков у Ахматовой и Блока. У Блока преобладают сочетания свистящих и дрожащих: «КРСТ», которые придают образу женщины жесткость, загадочность. Ахматова же в своем стихотворении выступает как мастер стиха, филолог. В первой строфе она еще придерживается блоковской основы, но, начиная со второй, мы видим изменения (дрожащие звуки сменяются звуком «л»): «маЛиновое соЛнце», «Лохматым», «моЛчаЛивый», а в третьей использован звук «р» в словосочетании «моРских воРот». Морская тематика противопоставляется «красным розанам». Таким образом, с этого момента поэты вступают в стихотворный диалог. Позже О. Мандельштам и М. Цветаева оспаривают блоковский образ Ахматовой в посвященных ей стихотворениях.

Перед нами два стихотворения, у которых отсутствует рифма, а значит, это белые стихи. У Блока отмечается лексическая связь слов, вынесенных в конец стиха. Слова можно разделить на следующие

категории: качественные характеристики состояния человека — «ленивО», «неумелО», «грустнО», «простО»; направленность — «в волосах», «на полу». Это стихотворение можно разделить на две части: первая — «вам скажут» т.е, иные люди, все другие говорят вам; вторая — говорит сама гостья, ее ответ на реплики других.

Ахматовское стихотворение интересно аллитерациями. Первая и последняя строфы перекликаются тем, что в четвертой строке идет звуковой сбой: ГоСтИ — ВоСКРеСеНье -ПрОСтОрНой — **МоРоЗ**; БеСеДа — ВоСКРеСеНье — ВыСоКоМ — **НеВы**. Во второй строфе выпадает первая строка: **СоЛНЦе** — ДыМоМ — МолЧалиВый — МеНя. В третьей объединяются между собой только вторая и третья строки, но их перекличку можно отнести к неточной рифме: ДоЛЖеН-ОсТоРоЖной. Клаузулы второй и третьей строфы подсказывают мотив Александра Пушкина «мороз и солнце»: «А за окнами мороз // И малиновое солнце». Ахматова проводит параллель между Блоком и Пушкиным.

Можно наблюдать неявную полемику. Ахматова в строфу Блока, где преобладает театрально-испанская тематика, вносит бытовые детали. Она отходит от блоковской экзотики и заменяет ее реалистической картиной русской зимы. Отмечается и время появления лирической героини в доме поэта: «Ровно полдень. Воскресенье», и описание интерьера «в комнате просторной». Акцентируется внимание на погоде «мороз», и дается портрет самого хозяина дома «хозяин молчаливый». В описании Ахматовой преобладают качественные характеристики мира. Для нее Блок — это прежде всего поэт.

Важно отметить различный фон стихотворений. У Блока фон яркий, экспрессивный, пестрый, цветастый. Это подтверждают эпитеты: «красный» розан, «пестрой» шалью, шаль «испанскую». Прямая речь проникает все стихотворение, а паузы усиливают настроение. Ахматовское стихотворение отличается естественностью, повествовательностью. Ее «малиновое солнце» противопоставляется колоритным образам Блока. У Блока именно лексические повторы, например, «красота», «Вам скажут», «красный розан» фиксируют внимание на цветовых деталях.

У Ахматовой повторяются глагольные формы «запомнить» и «запомнится». Поэт не говорит, о чем была беседа, но показывает ее важность. Употребляются глаголы «смотрит» и «глядеть», что свидетельствует о переkreщивании взглядов. Беседа для нас остается загадочной и туманной, а Блок в ней молчаливым. Ахматова как бы умалчивает о содержании беседы. Блок же в своем стихотворении выделяет глаголы говорения «скажут», «твердите». Ахматова в его представлении говорливая.

В стихотворении «Красота страшна, вам скажут» использована форма диалога, поэт моделирует беседу, а в «Я пришла к поэту в гости» виден четкий монолог не в форме прямой речи, а полемики, проявленной самой структурой стихотворения.

Блок акцентирует наше внимание на слове «красота» с помощью анафоры. Его стихотворение носит игровое начало. Это видно на использовании «не» в последней строфе: «не страшна», «не проста», «не так страшна», «не так проста», «не знать».

Стихотворения «Красота страшна, вам скажут» и «Я пришла к поэту в гости» несут разную философию. Блок посвящает Ахматовой мадригал «Красота страшна, вам скажут», показывающий, что хозяин дома восхищается ее красотой. Ахматова в своем стихотворении показывает, что ей запомнится беседа с поэтом, своеобразная «заметка на память».

Итак, с одной стороны, можно обратить внимание, что данные стихотворения очень похожи, имеют биографическую подоплеку, написаны одним размером, но, с другой стороны, важно отметить их различия, что позволяют нам говорить о различии философских и эстетических установок двух авторов.

Литература

1. Бельская Л. Л. Диалог трёх поэтов... об ахматовской шали. Русская речь. — 1997. — № 1. — С. 27-33.
2. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. С. 323-354.
3. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. — М.: Сов. Энцикл., 1962–1978.